

Глава 225: Дыра в Тронном Зале

Син Цинсуй, Наньгун Му и Янь Сюй были здесь из-за Фан Чжэнчжи и меча.

Тем не менее, все они знали, что имел в виду Император Линь Мубай, когда он отказался говорить что-либо прямо, называя это решением судов.

Было чрезвычайно опасно идти против решений Императора.

Однако, посмотрев друг на друга, они почувствовали решимость в глазах друг друга.

Син Цинсуй побледнел из-за того, что стоял так долго. Во время боевых экзаменов его ранили в грудь. Даже несмотря на то, что его сюда принесли, напряжение от стоячего положения сказывалось на нем.

Однако, как тот, кто сражался на поле битвы, и как наследник Стабилизационной Полиции, он боролся за то, во что он верил, даже если это означало идти против желаний Императора.

Син Цинсуй шагнул вперед, но не ответил.

Янь Сюй выступил перед этим. Наньгун Му шагнул вперед практически одновременно с Син Цинсуйем.

«Ваше Высочество!»

Прежде чем трое успели что-то сказать, Фан Чжэнчжи вышел вперед и заблокировал их. Затем он повернулся, и улыбнулся им.

Фан Чжэнчжи понятия не имел, почему Син Цинсуй и Наньгун Му пришли сюда. Однако, раз они были здесь, он не мог позволить им пойти против Императора.

Он слушал от начала до конца. На самом деле он ожидал всё то, что говорили чиновники. Его удивило то, что император хотел, чтобы он остался в столице.

Он действительно хочет сделать меня чиновником?

Император был невероятно щедр, награждая его золотом и официальной позицией в обмен на меч.

Жаль, что амбиции Фан Чжэнчжи никогда не были политическими.

Его не особо привлекала позиция чиновника. Она была незначительной.

Как только он собирался высказать свое мнение, из-за двери появилась красная фигура. Затем она подбежала к императору.

«Отец, ты был настолько предвзятым. Как ты можешь просить их пойти в Императорский сад? Кто будет сопровождать меня тогда ...» раздался четкий голос.

В Великой династии Ся было всего несколько человек, которые могли беспрепятственно ворваться в Тронный Зал. Это были диктаторы того или иного региона, люди, которые были на одном уровне с Линь Мубаем.

Помимо этих людей, был еще один человек...

Это была Пин Ян.

Пин Ян была любимой принцессой Императора. Таким образом, она могла беспрепятственно найти Императора в любое время дня. Даже чиновники не осмелились что-то сказать ей о правилах.

Она была самой избалованной принцессой Великой династии Ся.

«Ха-ха ... Пин Ян здесь, тогда я должен обязательно сначала сопроводить Пин Ян!» Император Линь Мубай улыбнулся, глядя на Пин Ян в красном. Затем он жестом предложил ей сесть рядом с ним.

«Отец - лучший! Ты обещаешь? Тогда пойдем в Императорский Двор!» Пин Ян схватила руку Императора и слегка потрясла ее.

«Подожди, мое утреннее собрание ещё не закончилось. Когда все закончится, я отведу тебя в Императорский Сад». Император Линь Мубай весело ответил.

«Разве это не просто сломанный меч? Он лучше, чем Плавающее Копье Цилян, которое ты мне дал?»

«Пин Ян, нельзя так говорить. Мэн Тянь - герой. Как ты можешь говорить, что его меч - сломанный меч?»

«Разве? Ладно, допустим, это сокровище, но почему вы спорить из-за него? Я думаю, что меч принадлежит тому, кто его нашел. Вы ... все не согласны?» Пин Ян невинно посмотрела на Императора, прежде чем обратиться к другим чиновникам, ухмыляясь.

«Ну ...» Все чиновники посмотрели друг на друга. Они могли сказать, что Пин Ян была здесь из-за меча.

Тем не менее, Пин Ян отличалась от Янь Сюя и других.

Янь Сю и Син Цинсуй представляли будущие Великой династии Ся. Тем не менее, Пин Ян представляла нынешнюю силу Великой династии Ся, силу, которой никто не осмеливался противодействовать.

По крайней мере...

Ни один чиновник не хотел идти против Пин Ян публично.

Если они это сделают, то, возможно, их задний двор может загореться, дом может разрушиться, а их официальная одежда может быть разорвана прямо на их теле, когда они будут просто идти по улице ...

Такая психическая пытка была, возможно, хуже смерти.

Император Линь Мубай все еще улыбался. Он знал, зачем она пришла, ещё с того момента, как Пин Ян вошла. Однако он не хотел ее прогонять.

Он посмотрел на своего левого премьер-министра Юй Ипина.

Юй Ипин знал, что он, вероятно, единственный человек, который может что-то сказать. Пин Ян, вероятно, не слушает больше никого.

«Принцесса говорит логичные вещи, но это может быть применимо только к предметам без владельцев. Если предмет уже принадлежит кому-то, тогда это правило не действует. У меня есть нефритовый браслет, который мне дал древний Император. Все знают, что он мой. Даже если я его сейчас уроню, никто его не заберет. Он всё ещё мой. Интересно, согласна ли с этим принцесса?»

Левый премьер-министр Юй Ипин улыбнулся, достал свой нефритовый браслет, и спокойно посмотрел на Пин Ян.

Его заявление, возможно, казалось обычным, но оно было весомым. Он сообщил, что этот нефритовый браслет дал ему древний император. Какая бы буйная не была Пин Ян, она не была сильно упрямой, когда она говорила о предках.

«Вы ...» Пин Ян покраснела. Она проглотила свои слова, прежде чем сказала это. Она может быть буйной, но она знала границы.

Если древний император подарил это Юй Ипину, то кто она такая, чтобы говорить, что он не принадлежит ему?

Все чиновники понимали, что делал Юй Ипин. Ему удалось заткнуть Пин Ян одним предложением.

Будучи чиновником и министром, Юй Ипин смог понять, чего хотел и чувствовал Император, он смог решить проблемы Императора и успокоить разум Императора. Его навыки были действительно замечательными.

Император кивнул и улыбнулся. Он не хотел, чтобы Пин Ян спорила с его чиновниками.

Лучшим способом было использовать древних императоров, чтобы закрыть Пин Ян. Таким образом, проблему можно легко решить.

«Министр Юй мудр! Я убежден!»

Пока все были в восторге от интеллекта и остроумия Юй Ипина, раздался голос.

Все чиновники посмотрели в сторону голоса. Они быстро поняли, что это был Фан Чжэнчжи.

«Фан Чжэнчжи?! Он восхваляет министра Юйя?»

«Он сдался?»

«Сдался? Чиновник Ли, считаете ли вы, что такая деревенщина может пойти против всех нас? Разве нас не пристыдят?»

Все чиновники с насмешкой посмотрели на Фан Чжэнчжи. Все думали, что Фан Чжэнчжи поступает правильно.

Фан Чжэнчжи смог отреагировать на ситуацию и найти поддержку в огромном столпе. В то же время он сделал это, следуя пожеланиям Императора. Это был настоящий подвиг.

Наследник Лин Тяньжун посмотрел на Фан Чжэнчжи.

Он всегда думал о Фан Чжэнчжи как о горе. Он никогда не думал о его «экстраординарных» способностях. Однако, то, что Янь Сю, Син Цинсуй и Наньгун Му вступились за него, это

должен быть знак.

Фан Чжэнчжи должен был получить должность чиновника.

Если бы это было так ...

Было бы неплохо, если бы он переманил Фан Чжэнчжи к себе. Если Фан Чжэнчжи действительно решит отправиться вместе с Юй Ипином, то он предъявит претензии на меч.

После того, как наследник Линь Тяньжун взглянул на Фан Чжэнчжи, он быстро повернулся к левому премьер-министру Юй Ипину и одобрительно кивнул.

Юй Ипин знал, о чем думал Линь Тяньжун. Однако он не думал, что Фан Чжэнчжи будет легко переманить. Поскольку Фан Чжэнчжи был готов проявить такую искренность, он решил не мелочиться.

«Молодой мастер Фан, благодарю тебя за комплимент. В этом Императорском экзамене ты доказал, что безусловно являешься лучшим. Ты прошел теоретический экзамен безупречно, удивив династию. Затем на боевых экзаменах ты один победил заместителя главы расы демонов, спас принцессу Пин Ян и бесчисленное количество людей. Это все великие достижения. Я считаю, что ты будешь служить чиновником в столице!» Отношение Юй Ипина изменилось, он тепло улыбнулся Фан Чжэнчжи. Его последнее предложение показало его намерения сделать Фан Чжэнчжи чиновником в столице.

Король Дуань крепко сжал кулаки, когда услышал это.

Он мог сказать, что Юй Ипин пытался завербовать Фан Чжэнчжи. Однако, от этой мысли у него мороз по коже пошел.

Он был очень расстроен. Он не понимал, почему он так себя чувствует. Фан Чжэнчжи был просто деревенщиной. Даже если бы он был чиновником, он просто был бы чиновником пятого ранга.

В столице очень много чиновников, представитель пятого ранга действительно не был особенным.

Но...

Почему он так нервничал?

Король Дуань был в ярости.

Тем не менее, Пин Я была еще злее.

Она пришла, чтобы помочь Фан Чжэнчжи получить меч. Вместо того, чтобы оценить её старания, Фан Чжэнчжи заговорил с Юй Ипином. Это ее сильно разгневало.

«Фан Чжэнчжи, я пришла сюда, чтобы помочь тебе!» Пин Ян взорвался от ярости.

«Спасибо вам, ваше высочество. Однако я думаю, что левый премьер-министр Юй Ипин говорит разумные вещи. Нельзя отбирать предмет у его владельца, даже если он лежит на полу. Например ... этот меч!» Фан Чжэнчжи улыбнулся.

Когда он говорил, из его груди ввысь выстрелили лучи света, а затем...

«Бум!»

Прозвучал громкий звук, и в Тронном Зале появилось отверстие шириной в два метра.

<http://tl.rulate.ru/book/13318/345174>